

русские земли в это время просто невозможно не заметить. Литовцы совершали грабительские набеги на польские земли, которые заканчивались захватом большой добычи и пленников.

Неудивительно в таком случае создание в 1220-е гг. Конрадом Мазовецким, а также епископами Пруссии, Куявии и Плоцка Добринского ордена. Этот орден должен был помогать в борьбе с язычниками явно слабеющему Ордену Меченосцев, который получит окончательный сокрушительный удар в битве под Шауляем (22.09.1236 г.) от объединённых литовско-русских войск. Также в 1232 г. в Польше, по инициативе Конрада, появляется новый политический и военный фактор – Тевтонский орден. В Великопольской хронике [1, с. 97] ясно указана причина приглашения крестоносцев: они должны помочь Конраду сокрушить пруссов и литовские племена, которые успели к этому времени изрядно надоесть мазовецкому князю.

Реакция Даниила Галицкого на проведение такой политики была резко отрицательной. К 1235 г. относится знаменитое Даниилово «возведе на него [Конрада] Литву Маньдога» [3, с. 90]. Этим он сковал возможные широкие действия Конрада Мазовецкого.

Во всех хитросплетениях отношений литовских племён, русских и польских княжеств, а также Орденов между собой можно проследить чётко обозначившуюся линию – литовцы используются Галицко-Волынским княжеством против Польши, а поляки (особенно Конрад Мазовецкий) обрушивают мощь крестоносцев на Литву.

В первой половине 13 века польско-литовские отношения в целом были весьма сложны, а военно-политические – запутаны. У поляков складывалось достаточно развитое этническое самосознание, рождавшееся под воздействием идеологии Галла Анонима и Кадлубека. И в рамках этой идеологии литовцам отводилось достаточно незavidное место отсталых, практически варварских племён. Напуганные нападениями литовцев, поляки называли их «дьявольским отродьем». Литовцы же, зная о содействии поляков крестоносцам, угрожающим самобытности литовских племён и, самое главное, – их религии, также последних не жаловали и охотно откликались на приглашения Даниила Галицкого поддержать его политические начинания против Польши.

В данный период, окончившийся созданием литовского государства в 1252 году, литовцы и поляки стояли на разных, противоположных друг другу полюсах. Они имели очень много различного, особенно в религиозном плане. Эти противоречия были призваны разрешить следующие поколения.

Литература

1. «Великая хроника» о Польше, Руси и их соседях XI–XIII вв. / под ред. В. Л. Янина. – М.: Издательство Московского университета, 1987. – 264 с.
2. Польские латиноязычные средневековые источники / отв. ред. В. Л. Янин. – М.: Наука, 1990. – 208 с.
3. Полное собрание русских летописей / под. ред. А. А. Шахматова. – СПб, 1908. – Т.2: Ипатьевская летопись. – 638 с.

УДК 37.018.11:364.63–053.2

Е. П. Воробьева

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ПОДРОСТКАМИ В СЕМЬЕ

В статье рассматриваются различные точки зрения на определение жестокого обращения с детьми подросткового возраста в семье. Представлены причины и

характер насилия в виде нескольких мифов, ситуации, когда подросток не является объектом насилия, но вовлечен в ту или иную форму жестокого обращения, а также типы вовлеченности. Приведена общая характеристика форм жестокого обращения.

Существует множество точек зрения на определение жестокого обращения, однако каждое из них дополняет друг друга, открывая новые стороны проблемы. Например, Т. Я. Сафонова предлагает следующее определение: «Под жестоким обращением и пренебрежением основными нуждами ребенка понимают любые действия или бездействия со стороны родителей, лиц их заменяющих или других взрослых, в результате чего нарушается здоровье и благополучие ребенка или создаются условия, мешающие его оптимальному физическому или психическому развитию, ущемляются права и свобода» [1, с. 8]. Включение в это определение «других взрослых» расширяет понятие жестокого обращения, не позволяя отличить его, как злоупотребление властью лиц, которые обязаны заботиться о ребенке, от понятия насилия со стороны иных взрослых.

Психолог О. А. Никитина рассматривает жестокое обращение как «все формы физического или психического насилия, причинение побоев или нанесение оскорблений, невнимательное, небрежное или жестокое обращение, эксплуатация, включая сексуальные посягательства на ребенка; намеренное нанесение детям психологических или физических травм» [2, с. 56]. Можно считать, что жестокое обращение – вид насилия, отличительной чертой которого является особенность отношений между насильником и ребенком. Жестокость проявляется со стороны лиц, которые обязаны заботиться о ребенке, в глазах которого они являются авторитетом, он доверяет им, любит. Поэтому в тех случаях, когда родители применяют к ребенку насилие, он лишается поддержки значимых для него взрослых, перестает доверять людям, не может защитить себя, что вызывает гораздо более тяжелые последствия, чем насилие со стороны незнакомых лиц.

Объединяя все теории, можно предложить следующее определение жестокого обращения с ребенком: любые умышленные действия или бездействие со стороны родителей, лиц их заменяющих, или лиц, обязанных осуществлять надзор за ребенком, причинившие вред его физическому или психическому здоровью, или вследствие которых нарушается развитие ребенка, возникает реальная угроза для его жизни и здоровья, а также ущемляются права и свобода. Однако бывают ситуации, когда подростки не являются непосредственным объектом насилия, а лишь косвенно вовлечены в ситуацию жестокого обращения.

Авторы Г. Р. Ярская-Смирнова, П. В. Романов и Е. П. Антонова представляют причины и характер насилия в виде нескольких мифов [3, с. 60].

1. *Миф «дети как источники проблем»* утверждает, что «дети сами провоцируют насилие». Провокация насилия означает, что если бы подросток вел себя по-другому (помогал по дому, вел себя достойно), то его не нужно было бы «наказывать». Миф «провокация» фокусирует внимание на особенностях и действиях пострадавшего ребенка как причине негативного поведения старших и утверждает, что именно поведение жертвы приводит к насилию. Даже если подросток будет выполнять все, что от него потребуют, насильник все равно найдет повод для агрессии.

2. *Миф «нетипичная семья»* объясняет жестокое обращение с детьми демографическими характеристиками и социальным статусом семей. Считается, что так называемые «неполные семьи» демонстрируют наиболее насильственные практики. Частота физического наказания в семьях связана в меньшей степени с характером домохозяйства, но в большей степени с культурными практиками воспитания, способами управления гневом и раздражительностью, которые распространены не только в бедных семьях группы риска, но и в более обеспеченных.

3. *Миф о «пьянстве, порождающем агрессию»* ищет корни насилия в алкоголизации родителей. Употребление алкоголя снижает способность контролировать поведение, но среди обидчиков есть мужчины и женщины, ведущие здоровый образ

жизни, не признающие табак или алкоголь. Некоторые, пройдя лечение от алкоголизма, продолжали быть агрессивными и жестокими по отношению к близким.

4. *Миф о «неизбежности зла»* утверждает, что бороться с домашним насилием бесполезно, поскольку оно широко распространено, существовало везде и всегда.

Говоря о насилии над ребенком, О. М. Здравомыслова [4] приводит следующие типы вовлеченности подростков в ситуацию насилия в семье, которые могут присутствовать в каждой ситуации как отдельно, так и вместе. Первый тип – непосредственная вовлеченность в качестве объекта агрессивных действий. Подросток подвергается физическому, сексуальному или психическому насилию с целью установления над ним своей власти.

Второй тип – непосредственная вовлеченность в качестве объекта манипуляций. Этот тип представляет собой одну из тактик установления власти и контроля, часто используемую обидчиком. Данный тип вовлеченности обычно проявляется в такой форме, как использование детей для установления контроля над взрослой жертвой. Этот тип может включать в себя: 1) эпизоды физического и (или) сексуального насилия над детьми, при этом основная цель актов насилия здесь – не ребенок, а его мать; 2) использование детей как заложников, принуждение детей к вовлечению в физическое и психическое насилие над взрослой жертвой, борьбу за родительские права с использованием манипуляции над детьми, и т. п.

Третий тип – опосредованная вовлеченность: ребенок не является жертвой агрессивных действий, а «всего лишь» наблюдает за развитием ситуации, в которой присутствует насилие. Проблема здесь заключается в том, что насилие в семье наносит ущерб ребенку не только тогда, когда он является непосредственным объектом насилия со стороны отца, но даже когда он просто наблюдает за его жестокостью по отношению к матери. Детям – «просто» свидетелям домашнего насилия наносится огромная психологическая травма, которая приводит к затруднениям в их развитии и снижает их самооценку [4].

Традиционно авторы выделяют следующие формы жестокого обращения с детьми: физическое насилие (Е. А. Осипова), психическое насилие (Т. М. Журавлева, Т. Я. Сафонова и Е. И. Цымбал), сексуальное насилие (Т. Я. Сафонова, Е. И. Цымбал) и моральная жестокость (Н. Ю. Синягина). Рассмотрим их содержание.

Физическое насилие. Заключается в нанесении ребенку физических повреждений, что может привести к травме, угрозе не только здоровью, но и жизни. Важное значение имеет разграничение допустимых мер воспитательного воздействия и физическая жестокость. Границы допустимого наказания определяются социальными нормами. Долгое время разрешалось использовать телесные наказания в разумных пределах, но в последнее время отношение к этому изменилось.

Сексуальное насилие. Является наиболее скрытой формой жестоко обращения с детьми. В случае внутрисемейного насилия, вследствие закрытости семьи от внешнего контроля, выявление сексуального посягательства значительно затрудняется. Возможность манипулировать ребенком, использовать его доверие, контролировать ситуацию в семье, наличие времени, необходимого для постепенного вовлечения ребенка в сексуальные отношения обуславливают редкое использование физического насилия или угроз. Внутрисемейное насилие, как правило, многократно повторяется и продолжается длительное время. Другие члены семьи в большинстве случаев не знают о происходящем насилии, однако, замечая необычность обстановки и отношений в семье, они ничего не делают, чтобы понять ситуацию и принять меры к защите ребенка, что создает благоприятные условия для продолжения насилия [1, с. 71].

Психическое (эмоциональное) насилие. Это периодическое, длительное или постоянное психическое воздействие на ребенка, тормозящее развитие личности и приводящее к формированию патологических черт характера. Как отмечает М. В. Смагина, «это преднамеренное манипулирование взрослыми ребенком как объектом,

игнорирование его субъектных характеристик (свободы, достоинства, прав и т. п.), либо разрушающее отношения привязанности между взрослыми и ребенком, либо, напротив, фиксирующее эти отношения и приводящее к различным деформациям и нарушениям психического (поведенческого, интеллектуального, эмоционального, волевого, коммуникативного, личностного) развития» [5, с. 18].

Моральная жестокость (пренебрежение основными нуждами ребенка). Заключается в невыполнении родителями своих обязанностей, отсутствие надлежащей родительской заботы или опеки. И это не всегда вызвано бедностью семьи, иногда эту форму жестокого обращения применяют и достаточно материально обеспеченные родители. Во многих неимущих семьях дети, испытывающие недостаток в хорошей одежде и еде, тем не менее, чувствуют себя любимыми и защищенными. Данный вид жестокости включает в себя пренебрежение потребностями в образовании, присмотре, медицинском уходе, физическом и эмоциональном здоровье и др.

Таким образом, существует множество точек зрения на определение жестокого обращения, но каждая из них не является универсальной и единой, каждое определение дополняет друг друга, открывая новые стороны проблемы. Вопрос жестокого обращения многогранен, и на него нет однозначного ответа, что означает дальнейшее его изучение. Выделяют четыре основные формы жестокого обращения: физическое насилие, психическое (эмоциональное) насилие, сексуальное насилие или развращение, моральная жестокость (пренебрежение основными нуждами ребенка). Нельзя сказать, что одно из них опаснее другого, каждая форма наносит непоправимый вред здоровью и личности подростка, особенно если, как это часто бывает, ребенок подвергается нескольким формам насилия одновременно.

Литература

- 1 Жестокое обращение с детьми. Помощь детям, пострадавшим от жестокого обращения и их родителям / под ред. Т. Я. Сафоновой, Е. И. Цымбала. – М. : ПМСЦ «ОЗОН», 2001. – 123 с.
- 2 Никитина, О. А. Жестокое обращение с детьми / О. А. Никитина. – Магнитогорск, 2000. – 145 с.
- 3 Ярская-Смирнова, Г. Р. Домашнее насилие над детьми: стратегии объяснения и противодействия / Г. Р. Ярская-Смирнова, П. В. Романов, Е. П. Антонова // Социологические исследования. – 2008. – №1. – С. 57–64.
- 4 Обыкновенное зло: исследования насилия в семье / ред.–сост. О. М. Здравомыслова. – М. : ЕдиториалУрсс, 2003. – 197 с.
- 5 Смагина, М. В. Защита детей от семейного насилия в современном российском обществе : монография / М. В. Смагина. – Ставрополь : Изд-во СГПИ, 2009. – 124 с.

УДК 347.96.(476)

А. В. Гапонов

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ТРЕБОВАНИЙ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫХ К ЛИЦАМ, НАМЕРЕВАЮЩИМСЯ ОСУЩЕСТВЛЯТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ОКАЗАНИЮ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Статья посвящена требованиям, которые предъявляются к лицам, намеревающимся осуществлять деятельность по оказанию юридических услуг. В статье